

Глава 86. Обнаружение

Из троих, не считая Фэйфэя, Линь Хань был уже почти взрослым юношей. Линь Цзинли не скрывал от него тёмных сторон жизни, поэтому, хоть в семье Линь его познания и не находили применения, в столкновении с интригами высшего света он проявлял определённую бдительность.

Что до Чу Сяоханя, то его сердце почему-то бешено заколотилось.

Оба тут же огляделись по сторонам. Чу Сяохань быстро толкнул дверь рядом с комнатой деда — это был его кабинет.

Прежде чем юркнут внутрь, Линь Хань, словно что-то вспомнив, молниеносно достал телефон, включил видеозапись и спрятал его за большим растением в горшке, стоявшим напротив комнаты господина Чу.

Пол был устлан ковром, так что все эти действия остались совершенно бесшумными.

Закончив, Чу Сяохань и Линь Хань затащили Фэйфэя в кабинет и закрыли за собой дверь. Только тогда Линь Хань, понизив голос, спросил:

— Фэйфэй, ты сказал, в комнате дедушки Чу... что там? Братик не расслышал, повтори, пожалуйста.

Хотя он и знал, что звукоизоляция между комнатами хорошая, Линь Хань всё равно говорил почти шёпотом.

Фэйфэй не успевал за быстрыми действиями Чу Сяоханя и Линь Ханя. Он всё ещё стоял, нахмутив брови и прислушиваясь к злобе за стеной, когда его втащили в кабинет.

Услышав вопрос Линь Ханя, Фэйфэй протянул ручку и, указывая сквозь стену в сторону комнаты господина Чу, спросил:

— Там... почему тот человек в комнате дедушки Чу?

— Кто? — насторожился Линь Хань, заметив, как выразился малыш. Фэйфэй уже не раз бывал в гостях у семьи Чу и знал по именам и дворецкого, и некоторых слуг. Если бы это был кто-то знакомый, он бы не назвал его «тот человек».

— Тот, которого я видел на улице, — не задумываясь, ответил малыш. — Я сказал братику Сяоханю, что боюсь его, а братик Сяохань сказал, чтобы я не смотрел, потому что это неважный человек.

Услышав это, Чу Сяохань сразу понял, о ком говорит Фэйфэй.

Это был его отец, Чу Шэн!

Тут дурное предчувствие в груди Чу Сяоханя усилилось. Господин Чу никогда не скрывал от него семейных дел. Сяохань знал, что дед ещё не простил его отца. То, что он позволил ему прийти на день рождения, было лишь уступкой общественному мнению, чтобы не выносить сор из избы.

Но это не означало, что Чу Шэн имел право свободно входить в комнату деда.

Что он задумал?!

Пока Чу Сяохань размышлял о мотивах отца, Линь Хань продолжал расспрашивать.

— Фэйфэй, как ты его увидел? Он всё ещё в комнате дедушки Чу?

Чу Сяохань уже всё понял, и Линь Хань, естественно, тоже. Когда они с Фэйфэем стояли у входа, Линь Хань был рядом и всё видел.

В отличие от чёрного тумана негативных эмоций, который Фэйфэй видел своими глазами, на этот раз злорадность была скорее ощущением. Но если уж говорить, что он это «увидел», то так тому и быть.

Малыш и сам не мог описать это чувство, поэтому, раз братик сказал «увидел», значит, увидел.

На этот раз Фэйфэй немного подумал, подбирая слова, и только потом ответил:

— Когда братик Сяохань вёл нас в туалет, я его увидел. Тот человек... я его боюсь. Когда мы вышли из туалета, он ещё не ушёл. Фэйфэй что-то не так сделал?

Фэйфэй просто удивился и поэтому спросил. Но после того, как в кабинете над ним смеялись две минуты, малыш потерял уверенность в себе и теперь боялся, что задал неуместный вопрос.

Чу Сяохань был вынужден признать, что наблюдательность Фэйфэя порой поражала. И он был очень внимателен к деталям.

Сначала случай с Лян Ханьюем, которого он нашёл в мусорном баке в парке развлечений, а теперь — Чу Шэн в комнате деда. Другие не замечали таких мелочей или просто проходили мимо, но всё это бесшумно фиксировалось в глазах малыша.

— Мы пока никуда не пойдём и будем сидеть тихо. Когда человек из комнаты дедушки Чу уйдёт, мы выйдем. И сразу же расскажем об этом дедушке Чу и твоему дедушке, — как самый старший, Линь Хань, естественно, взял на себя командование и проинструктировал Фэйфэя и Чу Сяоханя.

Он, конечно, не считал, что появление в комнате господина Чу его нелюбимого старшего сына — это пустяк, не заслуживающий внимания.

Семья Чу — не простая семья, и господин Чу — не просто старик, а глава рода. В его комнате хранилось много важных вещей. Даже обычный на вид документ, попади он в руки злоумышленника, мог быть использован для нанесения ущерба компаниям семьи Чу.

Семьи Линь и Чу были давними друзьями, а его дедушка очень хорошо относился к господину Чу. Столкнувшись с таким, он не мог остаться в стороне.

— Угу, — кивнул Чу Сяохань. Внешне он оставался спокоен, но его рука крепко сжала руку Фэйфэя.

Однако, тут же вспомнив, что может сделать малышу больно, он ослабил хватку.

Линь Хань приложил ухо к двери и прождал около десяти минут. Наконец, снаружи послышался едва уловимый звук открывающейся и закрывающейся двери.

На всякий случай Линь Хань выждал ещё минут семь-восемь, прежде чем жестом показать Фэйфэю и Чу Сяоханю сидеть тихо, а сам осторожно приоткрыл дверь.

Оглядевшись, он увидел, что коридор пуст. Ни души. Если бы он не слышал отчётливо звук двери, то не поверил бы, что кто-то выходил из комнаты господина Чу.

Впрочем... Линь Хань подобрал спрятанный за растением телефон. Запись всё ещё шла. Он открыл видео.

Из-за спешки ракурс получился не очень удачным, было видно только пол-лица. К тому же ветки растения частично закрывали обзор, делая изображение нечётким.

Но и этого было достаточно. На видео было отчётливо видно, как Чу Шэн осторожно выходит из комнаты деда, оглядывается по сторонам и быстро уходит.

Хоть и не совсем ясно, но любой, кто знал Чу Шэна, узнал бы его с первого взгляда.

«А я тот ещё хитрец», — мысленно похвалил себя Линь Хань, сохраняя видео.

— Пошли, найдём дедушку и господина Чу, — сказал Линь Хань, повернувшись к Фэйфэю и Чу Сяоханю, которые всё ещё были в кабинете.

Уходя, он намеренно не стал трогать дверь в комнату господина Чу и даже не прикоснулся к ручке. Сохранять улики, не портить место происшествия — этот урок Линь Хань усвоил хорошо.

В его действиях уже угадывалась тень его отца, Линь Цзинли.

***

В кабинете.

Разговор, прерванный уходом младших, продолжился.

Господин Чу достал из запертого ящика стола документ. Это было поручение.

— Гошэн, сохрани этот документ. Если со мной, стариком, что-то случится, присмотри за Сяоханем. Считаю это... считай это моей бесстыдной просьбой, основанной на нашей многолетней дружбе. Пожалуйста, присмотри за Сяоханем.

Оставить огромное состояние семьи Чу на растерзание Чу Шэну и Второму дяде — эта мысль не давала господину Чу покоя даже после смерти.

Поразмыслив, он понял, что доверять может только Линь Гошэну. И у того были возможности защитить Сяоханя.

— Старый друг, что ты такое говоришь! Твой внук, тебе и присматривать. Как ты можешь доверить его чужому человеку? — Линь Гошэн судил по себе. Если бы речь шла о нём и Фэйфэе, он бы и помыслить не мог о таком, пока в семье Линь остался хоть один живой человек.

Впрочем, он понимал, что ситуация в семье Чу сильно отличается от его собственной.

Господин Чу лишь покачал головой и указал на документ в руках Линь Гошэна:

— Ты сначала прочти.

Линь Гошэн, подчиняясь воле друга, опустил глаза и открыл первую страницу.

...

Спустя некоторое время Линь Гошэн со сложным выражением лица поднял глаза на господина Чу.

— Старый друг, это слишком щедро.

В поручении было указано, что в случае смерти господина Чу, до достижения Чу Сяоханем шестнадцати лет, опекунство над ним переходит к Линь Цзинли, который должен его усыновить.

Одновременно всё имущество господина Чу, включая акции, передаётся в управление семье Линь до тех пор, пока Чу Сяоханю не исполнится шестнадцать.

После этого возраста состояние господина Чу делится на две части. Половина, за исключением акций, безвозмездно передаётся семье Линь. Оставшаяся половина и акции переходят повзрослевшему Чу Сяоханю.

Документ также предусматривал, что в случае, если Чу Сяохань умрёт до совершеннолетия, его доля, включая акции, будет продана, а вырученные средства безвозмездно переданы в государственный благотворительный фонд страны С.

Другая же половина, вне зависимости от судьбы Чу Сяоханя, останется у семьи Линь.

Тяжесть этого поручения, содержавшего в себе и просьбу, и безграничное доверие, ощущалась в руках Линь Гошэна.

— Ну как? Я ведь не скуплюсь, правда? — господин Чу даже нашёл в себе силы пошутить. — Если считаешь, что это выгодно, подписывай.хлопот, конечно, прибавится, но твоей семье ведь не составит труда прокормить ещё один рот. Подпишем, а завтра пойдём в Трибунал и заверим всё нотариально.

И в конце концов, господин Чу не сдержался и выругался:

— Чёрт побери! Я лучше всё состояние семьи Чу отдам на сторону, чем оставлю этим двум ублюдкам на разграбление!

Он прекрасно понимал, что оба сына только и ждут его наследства. Но он не доставит этим ублюдкам такого удовольствия.

Пожертвовать деньги на благотворительность — это хотя бы доброе дело. А что будет, если они останутся в семье? Пропадут у этих двух транжир без следа.

Господин Чу совсем отчаялся в своих сыновьях, иначе не пошёл бы на такой решительный шаг.

— Старый друг, ты ещё подумай. Может, твоё здоровье... — начал было Линь Гошэн, желая сказать, что, может, его здоровье ещё не так плохо, и он продержится.

Но господин Чу прервал его:

— Это просто на всякий случай. Лучше быть готовым ко всему, чем потом столкнуться с неожиданностью.

Линь Гошэн очень не хотел подписывать это поручение. Он видел, что господин Чу больше всего переживает за Чу Сяоханя. Если и эта забота исчезнет, то его дух может угаснуть. А там и до конца недалеко.

Они собирались продолжить спор, но тут в дверь снова постучали.

— Дедушка, это я, — раздался снаружи голос Линь Ханя.

— Входите.

Линь Гошэн увидел, как в комнату вошли Линь Хань, Чу Сяохань и Фэйфэй. Они вошли, словно хранители великой тайны, долго оглядывались, проверяя, нет ли кого снаружи, а потом плотно закрыли за собой дверь. Подойдя, Линь Хань спросил:

— Дедушка Чу, у вас в кабинете хорошая звукоизоляция?

— Что случилось? — спросил господин Чу, видя таинственный вид Линь Ханя.

— Мы тут кое-что обнаружили и пришли вам рассказать. Кстати, это Фэйфэй первый заметил. Мы-то и не обратили внимания, чуть не упустили!

Линь Гошэн нетерпеливо прервал его:

— Говори по делу.

— Ну, я говорю. Мы ходили в туалет, а когда возвращались, Фэйфэй заметил, что кто-то тайком пробрался в вашу комнату! — выпалил Линь Хань, не забыв при этом похвалить малыша.

— Кто-то был в моей комнате? — нахмурился господин Чу.

— У меня и видео есть. Смотрите, — сказал Линь Хань и, достав телефон, показал господину Чу запись.

Человека, которого узнал Линь Хань, как мог не узнать господин Чу.

Глядя на видео, он вдруг ударил тростью о пол. Глаза его холодно сверкнули, а голос прозвучал ровно и спокойно:

— Я ещё не умер, а они уже всё вверх дном переворачивают?

Сказав это, он решительно поднялся и направился из кабинета. Он хотел лично посмотреть, что его хороший сын делал в его комнате.

Спустя полчаса.

На лице господина Чу отразилось недоумение. Он, забыв о праздновании дня рождения, полчаса осматривал всю комнату, перебирал документы и другие важные вещи, но не нашёл ничего необычного.

Поскольку обнаружили это Линь Хань и остальные, господин Чу не стал от них ничего скрывать и привёл их всех с собой в комнату.

Линь Гошэн, Линь Хань и Чу Сяохань тоже помогали осматривать, и только маленький Фэйфэй не понимал, почему все так суется и всё переворачивают.

Вдруг взгляд Линь Ханя упал на чашку чая, стоявшую на кофейном столике. В его памяти всплыл образ стакана молока, который так и не дошёл до него.

Прошло ещё несколько минут. Празднование вот-вот должно было начаться, и господин Чу решил пока отложить это дело.

— Пойдёмте. После банкета разберёмся, — сказал он. Он тоже не верил, что Чу Шэн тайком пробрался в его комнату просто для того, чтобы прогуляться.

Видео было доказательством, здесь определённо что-то не так.

Все уже собрались уходить, когда Линь Хань, сам не зная почему, сказал:

— Дедушка Чу, может, стоит проверить вот это?

<http://bllate.org/book/13654/1597775>